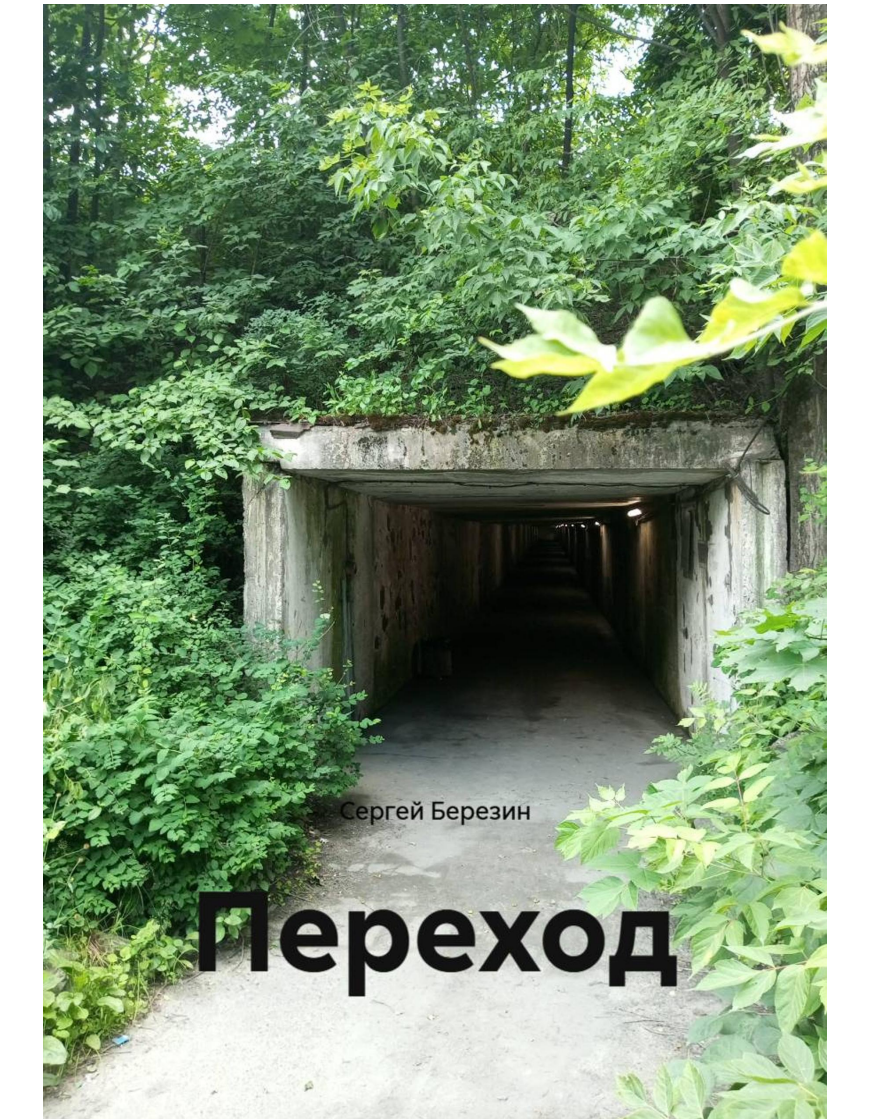

Сергей Березин

Переход

Сергей Березин

Переход

<https://litres.ru/74343829>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это книга о том, как обычный человек идёт на работу — и встречает свою жизнь, свою смерть и свой выбор. В одном туннеле.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сергей Березин

Переход

Глава

Переход

автор Березин Сергей Владимирович

Ты не знаешь, что в конце, пока не войдёшь

Автобус выдохнул облаком пыли и исчез за поворотом, оставив Павла на пустой остановке.

Фабрика пульсировала в мареве, как больное сердце. Слева цех дышал рудой, справа компрессорная выла на одной ноте. Гул вибрировал в зубах, отдавался в висках, в груди.

Капли падали на лицо — но не с неба, из ниоткуда.

Туннель под путями раскрылся, и свет провалился в него, как в колодец. Из темноты пахнуло металлом и сырой землёй.

Павел шагнул внутрь.

В полутьме кто-то стоял рядом. Или это была его тень? Или он сам? Стены шептали. Он шёл. Что-то коснулось плеча — холодное, без пальцев. Обернулся. Никого. Только эхо вдали. И тишина, которая дышала ему в затылок.

Каждый день — одно и то же.

В 7:15 — выход из дома. В 7:50 — вход в туннель. Под железнодорожными путями. Бетон, трещины, лужи. Света почти нет. Только тусклые лампы, которые мигают, но никогда не гаснут.

Павел проходил его за пять минут. Ровно. Всегда. Пять минут — и он на другой стороне. Фабрика. Компрессорная. Цех. Вертушки. Рудная пыль. Капли на голову. Обыч-

ное утро.

Но что-то изменилось.

Он начал замечать детали. Лампу, которая мигала в такт его сердцу. Лужи, которые отражали небо, хотя над туннелем рельсы и бетон. Трещины на стенах, которые складывались в буквы. Прочитать их не удавалось. Но чувствовалось: они что-то говорят. Ждут, когда придёт понимание.

Шаг замедлился. Сначала чуть-чуть. Потом больше. Пять минут превратились в семь. Он стоял в середине туннеля и слушал тишину. Она не была пустой. Она была полной. Полной чего-то, чему он не мог дать имя. Полной присутствия. Полной ожидания.

Тревога пришла не вдруг.

Как усталость. Как чувство, что он забыл что-то важное. Как звук за спиной, когда он уже выходил. Как тень, которая двигалась, когда он стоял. Невидимая, но осязаемая. Она всегда была. Просто он не смотрел.

Мир схлопнулся.

Сначала — темнота. Плотная, без дыхания. Потом — свет. Не тот, что был снаружи — серый, заводской, усталый. Другой. Тёплый. Жёлтый. Как будто время включило лампу.

Павел моргнул. И понял: это не тот выход.

Асфальт исчез. Вместо него — гравий. Вместо бетонных стен — деревянные щиты. Вместо фабричных труб — чистое, ясное небо, каким не видел раньше. Или видел, но забыл. Или ещё не видел, потому что его не было.

Он стоял на насыпи. Вокруг — поле. Справа — новые вагончики, покрашенные зелёной краской. Слева — дорога, грунтовая, с колеями. По ней шёл человек. Без каски. Без спецовки. В простой рубашке, с сигаретой в зубах, с транзистором в руке.

Оттуда играла музыка. Знакомая. Давняя. «Земляне». «Трава у дома». Павел слышал её в записях, в фильмах, в чужих воспоминаниях. Но здесь она звучала по-настоящему. Живо. Хрипло. Тепло.

Человек остановился, посмотрел на него. Улыбнулся — без удивления, как будто ждал.

— Ты к кому? — голос звонкий, светлый.

— Я... — начал Павел. И не знал, что сказать.

— Из города? — спросил человек.

Павел смотрел на него. Молодой. Без бороды. Без шрамов. Без усталости. Тот смотрелся в него, и в его глазах не было того, что Павел видел каждый день в зеркале. Не было ожидания. Была просто жизнь.

— Я с фабрики, — сказал наконец. — С компрессорной. Человек засмеялся. Громко, открыто.

— Компрессорная тут только строится, парень. Через два года. Ты с какой планеты свалился?

Павел молчал. Смотрел на рубашку. На часы. На транзистор. На плакат на вагончике: «Слава труду!» Всё было другим. Не старым — новым. Только что сделанным. Настоящим.

Шаг назад. Потом резкий разворот — и бег. Сердце колотило в рёбра. Сзади — тишина. Или голос. Или эхо. Без оглядки. В туннель. В своё время. В свою жизнь. Или в то, что от неё осталось.

Павел вбежал обратно. Бетонная лестница уходила вниз, во влажную пасть туннеля. Ноги гудели, лёгкие горели, но он бежал. Назад. К началу. К своей жизни.

На потолке выступили капли. Они нависали над ним тяжёлыми, маслянистыми гроздьями. С утра их не было. Павел точно помнил — утром потолок был сухим, серым, безжизненным. Теперь он дышал. Пот. Туннель потел. Или плакал.

Вдалеке, в светлом проёме выхода, он увидел силуэт. Тёмный, неподвижный, похожий на женскую фигуру. Она стояла, вжатая в прямоугольник дневного света, и не двигалась. Как статуя. Как предупреждение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.